

Отшельник был похож на обычного, хотя и покалеченного, человека средних лет.

Он потерял ноги в битве с Темными Призраками, поэтому он мог ходить только на паре костылей.

Но это вовсе неставляло его слабым.

Марвин почувствовал мощную ауру, исходящую от него, как у зверя, который долгое время лежал без дела, кто утратил свой гнев, но был готов взорваться с чрезвычайной силой после возрождения.

Если он дожил с той далекой эпохи хаоса и до этого момента, его родословная, должно быть, шла от долгоживущего вида.

Такой долгожитель, естественно, повидал много вещей. Даже идиот может стать мудрым по прошествии достаточного времени, не говоря уже о человеке, который был уже умен.

Из того, что понял Марвин, Отшельник все это время оставался в Подземье, чтобы следить за печатью на Вечном Ледяном Источнике.

Он ненавидел Темных Призраков до мозга костей, потому что они разрушили его родной мир.

У него не было особых чувств к Фейнану, но он не хотел, чтобы Темные Призраки покорили еще один мир.

...

Марвин немного поколебался, прежде чем спокойно заявить: «В любом случае всегда должен быть кто-то, кто восстанет, чтобы попытаться предотвратить это».

«Я надеюсь, что вы готовы помочь мне».

Отшельник долго смотрел на Марвина. «Паренёк, ты когда-нибудь думал, что есть бедствия, которые никогда не остановить? Даже если ты спасешь мир, вполне вероятно, что неизбежен еще один кризис».

«Ты не сможешь спасти их всех в одиночку, и, кроме того, это не твоя ответственность».

«Почему эти уроды, которые разрушили Порядок, не разрешили этот вопрос? Если бы Волшебный Бассейн Вселенной все еще существовал, Печать на Вечном Источнике не была бы разрушена, и сила Ночного Монарха не исчезла бы».

Марвина уставился на него.

Он уже знал кое-что на этот счет, особенно после разговора с Лансом, когда Амбелла вторглась в его сон.

Из этого разговора он узнал, что на самом деле идея Ланса была в том, что Боги напали на Волшебный Бассейн Вселенной!

И, исходя из саркастических слов отшельника, казалось, что он знал об этом.

Он на самом деле критиковал Бога Творения Фейнана?

Марвин нахмурился. «Вы думаете, что кто-то пользуется мной?»

Отшельник покачал головой. «Я не знаю твоего происхождения, но только те, кто столкнулся с отчаянием, могут преследовать такие необычные устремления».

«Конечно, я могу одолжить тебе Меч Подавляющий Демонов, но я вижу какое-то... влияние на твоё тело, которое трудно описать».

«Таким образом, я не могу не напомнить: ты можешь подумать, что правда на твоей стороне, но для других ты просто пешка».

«Ты должен подумать о смысле своей жизни».

Услышав это, Марвин рассмеялся. «Прежде чем задуматься о смысле моей жизни, я должен сначала выжить».

«Ты прав, некоторые вопросы не входят в мои обязанности, но всегда должны быть люди, которые восстанут, чтобы позаботиться об этом, верно?»

«Я не благородный человек, но для того, чтобы мои люди жили хорошо, я должен сделать всё возможное и справиться с этой катастрофой».

«Что касается смысла жизни, после того, как все остальное уладится, он, естественно, предстанет передо мной».

Отшельник спокойно улыбнулся, глядя на Марвина и вспоминая, как он когда-то тоже был горячим юношей.

Он не хотел говорить слишком много, поэтому он просто вручил Марвину маленькую коробочку.

В этой коробке находился Меч Подавляющий Демонов.

Отшельник спокойно объяснил Марвину его применение.

Это оружие было сделано из всей оставшейся силы в его мире.

У него было ограниченное количество применений, и сейчас осталось только два. После того, как они закончатся, Меч Подавляющий Демонов перестанет существовать.

Строгие условия для использования Меча Подавляющего Демонов усложнили для Марвина убийство Последней Матери Призраков. Всё было сложнее, чем он думал.

Неудивительно, что отшельник не слишком оптимистично относился к тому, что Марвин рвался в бой.

Но он все равно одолжил своё оружие Марвину, что казалось немного странным.

Марвин, однако, не ставил под сомнение его решение. После почтительного прощания, он покинул тихое ущелье.

Вскоре остались только отшельник и жаба.

«Молодой дурак, не так ли?» - пробормотала лягушка, наблюдая за отступающей фигурой

Марвина.

Отшельник медленно покачал головой.

«Если бы я действительно думал, что он дурак, я бы не одолжил ему Меч Подавляющий Демона».

«Этот ребенок интересен. Он говорит о праведности, но это не обязательно то, во что он верит»

«Подождать, пока все не уладится? Хорошо звучит. Ах, я чувствую, что мне на старости лет доведется наслаждаться разворачивающейся историей».

Жаба смотрела на отшельника, казалось, в растерянности.

Последний мягко рассмеялся, продолжая: «Каждый хочет вырваться из клетки».

«Этот мир уже приговорён, потому что даже Бог Творения хочет уничтожить этот мир, чтобы он мог стать свободным».

«Но он знал, что он не мог справиться самостоятельно, поэтому он мог только пытаться получить поддержку других сил. Он обнаружил, что все эти в Фейнанае тоже не годились, и поэтому он просто подыскал кого-то из другого мира».

«Этот ребенок определенно пришел из другого мира, потому что на нём нет метки Фейнана. Он похож на меня в былые времена ... Он - единственная переменная в шахматной игре. Ланс чувствует, что все под его контролем, но его схема может пойти не так, как планировалось».

«В конце концов, некоторые пешки могут быть шокирующе упрямыми, и если они продолжат суетиться, оставляя за собой кровавый след, они также могут пробиться через всю шахматную доску и стать чем-то большим».

«Когда пешка сама становится шахматистом, желание перевернуть эту игру может дорого стоить».

Жаба пробормотала: «Честно говоря, я не понимаю».

Отшельник засмеялся: «Хорошо, что ты не понимаешь».

«Прямо сейчас мы, иноземцы, просто будем смотреть тут на разворачивающийся спектакль».

...

Марвин шел молча, но слова отшельника все еще звучали в его голове.

Эти слова не оставили его равнодушным.

Ланс определенно привел его в Фейнан по какой-то определенной причине. Но эта причина ... Что это было? Марвин не понимал этого.

Его называли пешкой, и Марвин мог только посмеяться над собой. Он чувствовал, что стать чужой пешкой всегда лучше, чем остаться инвалидом.

По крайней мере, у него все еще была надежда.

С надеждой, возможности были безграничны.

Ланс и Боги, этот заговор ... Все эти вопросы ... он не мог рассуждать о них сейчас.

Хотя он был уверен в одном. Только с достаточной силой он сможет влиять на жизнь этой Вселенной, и получив силу он получит и ответы на те вопросы.

В противном случае, не было смысла беспокоиться об этом.

Слова отшельника, возможно, исходили из его доброты, но, по мнению Марвина, было слишком рано так думать.

Было бы лучше не беспокоиться обо всех беспорядочных переменных, на которые он никак не мог повлиять, и сосредоточиться на возвращении своей силы.

Конечно, не беспокоиться об этом не значит игнорировать его полностью; напротив, у Марвина были очень четкие мысли обо всем этом.

Действо не шло совершенно спонтанно. Действия были вызваны интересом.

Если бы однажды, когда все прояснилось, даже если бы он стал врагом Ланса, Марвин не испугался бы.

Потому что в то время он вырос бы до такой степени, что даже Ланс не мог себе представить!

Отчасти это была его уверенность в себе, а отчасти его собственные требования к себе.

...

Несколько дней спустя, к северу от крепости.

Внутри небольшой крепости.

На арене дуэли две группы людей уставились друг на друга с кинжалами наготове.

«Ворон, ты действительно тщательно обдумала это?»

«Даже если ты выиграешь, ты не сможешь занять это место. И очевидно, что из-за разницы в силе тебе тут невозможно выиграть».

«Наша Рубиновая цитадель изначально была маленькой крепостью. Ты слишком многого хочешь. Если только ты не обдумаешь мое предыдущее предложение...» Человек средних лет из Подземья жадно посмотрел на Ворона и красивую женщину-эльфийку рядом с ней, и он сглотнул.

«Мы возьмемся за руки, вы поможете мне сесть на это место, и мы поделимся всем, как на счет этого?»

Люди на его стороне все кивали и с сочувствием издавали звуки признания в ответ на слова своего лидера.

У него было больше людей, по крайней мере, в три раза больше, чем у Ворона.

На этот раз, чтобы укрепить силу своей Рубиновой цитадели, он не пожалел никаких расходов,

чтобы нанять войска из других цитаделей, чтобы одним махом уничтожить группу Ворона.

Казалось, что это не должно быть трудно, потому что он получил благословение Бога Черного Дракона.

Ворон и другие уже были отвергнуты их Богом и, конечно, не могли с ним конкурировать.

Он все же решил сначала попробовать дипломатический подход, потому что не хотел, чтобы Рубиновая крепость потеряла силу из-за внутренних трений.

Но Ворон все еще ничего не ответила. Вместо этого эльфийка рядом с ней внезапно вышла вперед и холодно спросила: «Сколько можно трепаться?»

«Мы договорились на дуэль, и тот, кто проиграет – уёбывает отсюда. Со всем остальным можно разобраться потом, не так ли? Ты такой болтун».

Выражение лица мужчины средних лет стало крайне неприглядным.

<http://tl.rulate.ru/book/11654/1701397>